

DOI: 10.31648/pw.12138

OLEG LESZCZAK

ORCID: [HTTPS://ORCID.ORG/0000-0003-3358-8923](https://orcid.org/0000-0003-3358-8923)

JAN KOCHANOWSKI UNIVERSITY OF KIELCE

ДЕВИАНТНЫЕ ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ С ИЗЪЯСНИТЕЛЬНОЙ ПАДЕЖНОЙ КОНСТРУКЦИЕЙ *О ТОМ, ЧТО* В УСТНОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ (К ВОПРОСУ О МЫСЛЕННОЙ РЕДУКЦИИ)

**Deviant forms of control phrases with the explanatory construction
o том, что in oral Russian-speaking public discourse
(on the problem of mental reduction)**

ABSTRACT: Deviant syntagmatic constructions of the explanatory type with the preposition *o* are widespread in the oral public discourse. Most often, the violations occur for two key reasons: either because of the omission of a locutive, mental-cognitive or informative-communicative marker (verb or noun) obligatory for such constructions, which serves as their syntagmatic core, or because of the substitution of such a marker by a unit with related semantics, which does not imply the use of a construction with the expletive case. Both elliptical omission and lexical substitution of the syntagmatic core are based on metonymic shifts at the level of inner speech, in which the planned construction with the prepositional expletive is subjected to mental reduction in the course of oral utterance.

KEYWORDS: deviant syntagmatic constructions, explanatory case, mental reduction, elliptical omission, metonymic substitution

В современной устной русской речи активно наблюдается явление, которое предварительно можно оценить как эллиптический пропуск или девиантная замена управляющего элемента в изъяснительных падежных конструкциях предложного управления. Элемент конструкции, принимающий форму изъяснительного падежа, иногда называют делиберативным объектом (см. Cherenkova 2010; Stukolova 2020). В нашем случае это делиберативная скрепа *о том, что*, реже – непосредственно форма существительного. Опускаемым же или заменяемым элементом бывает чаще всего глагол со значением локутивного (сообщение) или непрямого ментально-когнитивного (знание) действия, реже существительное со значением информации или

семиотического носителя информации (текст). Классическим примером тут могут служить высказывания, вроде *Нет-нет, я не об истоках, я о том, что по факту – это очень серьезное предприятие* или *Православие – это о том, что русская духовность, русская интеллектуальность, русская философия всегда были и есть православие*.

Иногда такой пропуск восстанавливается сравнительно легко, иногда с трудом. Понятно, что в первом высказывании пропущен глагол *говорю*, а во втором – либо существительное *история*, либо *рассказ*, либо *разговор* или еще что-то в этом роде. И если в первом случае можно говорить о простой синтаксической редукции семантически очевидного элемента, то во втором степень смысловой флуктуации уже настолько значительная, что позволяет трактовать такого рода конструкции как имплицитные существенную информацию. Не сразу можно понять, «о чем может быть православие». Нельзя исключать здесь и более обширную мысленную редукцию типа компрессии: *история православия свидетельствует о том, что...* или *говоря о православии, надо иметь в виду, что...*

Однако в целом ряде случаев возникает проблема, когда мы встречаемся с использованием в такого рода конструкциях нелокутивных или несобственно ментально-когнитивных глаголов. Например, *Мы доказываем о том, что Россия есть «спорт-супердержава»*. В таких случаях сложно однозначно сказать, что это эллиптический пропуск информативных существительных *идею, мысль, истину* или же чисто девиантное метонимическое использование глагола прямого когнитивного действия *доказывать* вместо локутивных *заявляем* или *говорим*.

Прежде чем начать анализ и типологизацию такого рода случаев, выясним два понятия: понятие изъяснительного падежа и понятие мысленной редукции.

Выделяя наряду с формально-грамматическими функциональные или когнитивные падежи, исследователи среди прочих описывают т.н. *изъяснительный падеж*, семантика которого сосредоточена на представлении имени в качестве объекта некоторого локутивного (*говорить, сказать, рассуждать, писать, читать, сообщать, заявить, свидетельствовать, упоминать, напоминать, спрашивать*) или ментально-когнитивного (*думать, знать, узнать, слышать, задумываться, переживать, волноваться, заботиться, забыть*) действия. Этот падеж выделял еще Мелетий Смотрицкий, называя его *сказательным* (Smotriskiу 1978). Изъяснительный падеж (как объектный по своей семантической сущности) системно противопоставляется местному (как обстоятельству) в рамках единого грамматического предложного падежа (Novikov | Ribakov 2013, 7). Для него характерно использование предлога *о (об/обо)*. Кроме собственно глаголов управляющим элементом в таких конструкциях могут быть также имена действия со значением локутивного или информационного действия (*разговор, беседа,*

упоминание, решение, речь), имена результата такого действия (*информация, предположение, представление, понятие, сведения, идея, мысль, замечание, слова, вопрос, положение, гипотеза, тезис*), а также имена со значением информационной или текстовой структуры (*концепция, теория, закон, миф, история, слухи, документ, текст, статья, видео*). В последнем случае фактически речь идет о ставшем системным эллипсисе выражения *содержащий информацию | сведения | мысль, свидетельствующий*, например:

- (1) *изготовила поддельные документы* <свидетельствующие, содержащие сведения | информацию> *о помиловании и освобождении заключенных.*
- (2) *Мы знаем, что с две тыщи первого года существует такая, ну, по сути педагогическая концепция Пренски,* <содержащая мысль | сведения | информацию | предположение | положение> *о том, что существуют цифровые аборигены и цифровые эмигранты.*
- (3) *И это, конечно же, отсылает нас снова к концепции Генри Дженкинса* <содержащая мысль | сведения | информацию | положение> *о культуре партиципации, или культуре соучастия.*

Такого рода примеры уже давно стали не только частью разговорного узуса, но и считаются нормативными в русском литературном языке. Материал для данной работы был собран отчасти из телеэфиров, отчасти почерпнут из Национального корпуса русского языка.

Если задаться вопросом, почему происходят такие явления, как пропуск или девиантное замещение управляющего члена в такого рода конструкциях, придется обратить внимание на когитативную функцию мысленной редукции. Понятие редукции в ходе мыслительного процесса неоднократно становилось объектом научных исследований и философских рефлексий. Вряд ли стоит здесь затрагивать проблему феноменологической или феноменалистической редукций как способов отвлечения от конкретно-эмпирического (в первом случае) или от абстрактно-логического (во втором) (см. работы: Husserl 2009; Kim 2016; Quine 1969; Savin 2016). Сравним:

Феноменологическая редукция – это операция удаления атрибутов предметов из актов сознания, освобождения образа вещи в сознании от перенесённых иных характеристик, не обязательно свойственных вещи (Timoshchuk 2014, 101). [...] Эпистемология в целях установления эмпирической базы знания, а также в целях его проверки, как правило, допускала возможность феноменалистической редукции, т.е. возможность перевода отдельных теоретических высказываний на некий формализованный язык. Само же знание, выверенное на соответствие объективным данным, рассматривалось в рамках этой традиции как «собрание парадигмально необходимых, достоверных истин», как «ансамбль точных репрезентаций» (Dzhokhadze 1999, 85).

Обе эти процедуры могут и должны рассматриваться на макроуровне эпистемологических процессов как модели построения философских систем соответственно в феноменологии и натурализме (реизме). Наш интерес должен быть сосредоточен на процедурах гораздо более приземленных, т.е. на обыденном мышлении как процессе оперирования обыденными же понятиями и представлениями, не исключая остальных психических форм информации (таких, как сенсорные впечатления, эмоциональные переживания и волевые процедуры).

Если говорить об обыденном мышлении общо, можно отметить его ключевые черты, которые признаются практически всеми исследователями предмета: спонтанность (ситуативность, конкретность, эмоциональность), непоследовательность (эклектизм, неясность, расплывчатость, небрежность), арефлексивность (прелогичность, мифологизм, интуитивизм) и редукционизм (остенсивность, использование эллипсов, компрессий, параинформирования) (см. работы: Fedotov | Lapina 2016; Hołowka 1998; Kor'akovtsev | Viskunov 2014; Leszczak 2009; Pankratov 2003; Pesina | Yurchenko 2014; Woroniecka 2012). То, что меня интересует более всего в обыденном или повседневном мышлении, – это именно свойственный ему редукционизм, своеобразное «срезание углов» или поиски «короткого пути» в мыслительном процессе, дающие возможность, не углубляясь, быстро перескакивать от одного понятия к другому, «скользить по поверхности» мыслительной цепочки, пропуская очевидное или подразумеваемое. Именно этого рода процедуры лежат в основе создания интересующих меня синтагматических конструкций.

Почему такая мысленная редукция коснулась, казалось бы, столь важного фрагмента логической цепи, каким является локутивный или ментально-когнитивный процесс, а также его продукт – речевой знак или информация? Могу предположить, что это происходит из-за квазиперформативного характера такого рода единиц. Традиционно перформативами считают глагольные формы, являющиеся речевыми эквивалентами действия, которое номинируют. Так формула *Я клянусь* или *Я прошу* эквивалентны принесению клятвы или просьбе. Но и фразы *Я скажу* и *Я говорю* эквивалентны самому говорению. Вполне допустим пропуск слов *клянусь* или *прошу* при клятвах и просьбах. Сам тон произнесения соответствующих высказываний, сопровождающие их невербальные средства и ситуативный контекст могут их заменить (помним, что речь идет об устном дискурсе). По аналогии с такими эллипсисами могут ситуативно появляться фразы с пропуском локутивных глаголов, вроде:

- (4) *Потому что СПС подвело, <я говорю> о том, что сказал лидер СПС, что мы хотели со всеми договориться, в итоге не договорились ни с кем.*

- (5) Два слова <скажу> о том, что генетика – это мост между естественными науками и гуманитарными.
- (6) Забегая сразу вперёд <скажу> о том, что, честно говоря, с завистью смотрела на правительство Нижегородской области.

Всякий раз, когда в устной речи мы используем локутивные глаголы при имитации диалога (при прямой речи), создается впечатление их избыточности: *Я ему говорю: ... А он мне – ... Тогда я ему: ... А он такой ...* Поэтому следующим шагом в такого рода редукции становится пропуск локутивного глагола не только в других, «неперформативных» формах (классические перформативы должны стоять в форме первого лица и быть обращены к слушателю), но и глагола, относящегося в качестве сказуемого к третьему лицу:

- (7) *А я сама переписывалась, и <писала> о том, что он снова женился в 34 году.*
- (8) *Она описывает текущую жизнь, так сказать, события, <рассказывает> вот о том, что арестована также её сестра.*

Аналогичная ситуация происходит с некоторыми глаголами локутивно-когнитивного действия, такими как *свидетельствовать, говорить* (в значении ‘свидетельствовать’), информативно-когнитивными глагольными клише, вроде *содержать информацию | сведения* или существительными со значением информации:

- (9) *То есть какую-то суку ловили и пытались стерилизовать пятый раз подряд, потому что там повешенный на неё ошейник <свидетельствующий | содержащий информацию | с информацией> о том, что она стерилизована, с неё давно потерялся.*
- (10) *Вот такого рода фотографиями были заполнены архивы и не было никаких фотографий <свидетельствующих> о том, что творилось в квартирах.*
- (11) *где указаны обстоятельства <свидетельствующие> о том, что...*
- (12) *Саудовская Аравия придерживалась стратегии <гласящей, говорящей, утверждающей положение> о том, что...*
- (13) *Накануне выборов народных депутатов были отработаны процедуры <содержащие информацию | говорящие> о том, что...*
- (14) *Ни для кого не секрет <мысль, информация, сведения> о том, что...*
- (15) *И конечно никто не верил <в слухи> о том, что ...*
- (16) *Опять же зафиксируем <мысль, тезис, утверждение> о том, что...*
- (17) *Я хотел бы довести <мысль>, что ...*
- (18) *Улица там Авеню Эмиля Золя, дата жизни и <информация | сведения> о том, что он французский писатель.*
- (19) *Мы должны, прежде всего, преодолеть вот разрыв в коллективном сознании <представлений, мнений> о том, что значит понятие воскрешения.*

Проблемность вышеприведенных примеров осложняется фактом непривычности, неестественности многих из пропущенных лексических единиц для носителя обыденного сознания. Редко обычный человек использует в быту слова *свидетельствовать, информация, тезис, утверждение, сведения*. В обыденном мышлении вообще редко появляются понятия о когнитивных или ментальных единицах. Вполне возможно, что люди, произнесшие эти фразы, слышали их ранее в полном виде, однако из-за незнания ключевых когнитивно-ментальных понятий (или их наименований) совершили мысленную редукцию и пропустили их, не обращая внимание на то, что в результате возникли не просто эллиптические, а уже собственно девиантные конструкции. Согласно энциклопедическому определению эллипсис – это

пропуск того или иного члена предложения, компонента высказывания, легко восстанавливаемого из контекста, причем смысловая ясность обычно обеспечивается смысловым и | или синтаксическим параллелизмом (так называемый контекстуальный эллипсис). [...] Отсутствие какого-либо компонента высказывания, легко восстанавливаемого из конкретной речевой ситуации (Bel'chikov 1998, 592).

«Легкость» восстановления пропущенного элемента в этих случаях весьма относительна. В большинстве такого рода случаев нельзя точно сказать, какая именно форма пропущена, хотя совершенно ясно, что пропущен управляющий член конструкции изъяснительного падежа.

Ситуация существенно усложняется в случаях, когда эллипсис неочевиден, но вполне очевидно при этом наличие некоторой мысленной редукции. Обратим внимание на следующую группу примеров:

- (20) *Я уже озвучивал <мысль> о том, что... <вм. говорил>.*
- (21) *Еще в четырнадцатом году меня пугали <информацией, разговорами, словами> о том, что <вм. предупреждали>.*
- (22) *Вы уже обсудили с моим коллегой <информацию> о том, что... <вм. поговорили>*
- (23) *Предварительно мы согласование <вопроса> с Минэкономразвития России получили о том, что... <вм. договорились>.*
- (24) *Я хочу ещё добавить <информацию, сведения> про этот инструмент, о том, что вот первая дудочка, на ней играли мелодию... <вм. сказать>.*
- (25) *Я хотела добавить <информацию, сведения> о том, что... <вм. сказать>.*
- (26) *Джо Байден анонсировал <решение> о помощи <вм. заявил>.*
- (27) *Мы ориентируемся <в информации> о том, что... <вм. знаем>.*
- (28) *Я вот щас работаю над темой и развиваю <идею, теорию> о том, что... <вм. пишу>.*

В каждом из этих примеров возможны две интерпретации произведенной говорящим мысленной редукции: либо он пропустил информационно-когнитивное существительное, либо допустил метонимический сдвиг и вместо необходимого в данном случае локутивного или ментально-когнитивного глагола использовал глаголы со значением смежного действия. Так, вместо более общего *предупреждали* появляется смежное с ним *пугали* (т.е. *предупреждали, пугая*), вместо локутивного *говорил* произносится когнитивно-семиотическое *озвучил* <мысль> (фактически полная фраза могла бы звучать *говорил, озвучивая мысль*), вместо *поговорили* – *обсудили* <информацию> (*поговорили и обсудили то, о чем поговорили*). Фактически мысленная редукция во всех этих случаях, скорее всего, состояла в том, что в последний момент глагол, который был изначально выбран в качестве сказуемого, был заменен смежным ему по семантике глагольным клише с информационно-когнитивным именем, но само это имя было редуцировано. Теоретически сходная ситуация произошла и в речи певца Shaman'a: *Мне предъявляют о том, что...* Первоначально можно было бы предположить, что это обычный пропуск информационно-когнитивного существительного *претензии*, однако, зная интеллектуальный уровень и происхождение автора этих слов, а также исходя из рамочной конструкции изъяснительного падежа, можно предположить версию, что *мне предъявляют* – это замена просторечно-жаргонного *бросать предьяву*.

Следующая группа примеров содержит сходные следы мысленной редукции развернутой конструкции внутренней речи, состоящей в подмене первично избранного когнитивного или локутивного глагола (*думать, свидетельствовать, говорить 1* в значении 'свидетельствовать', *говорить 2* в значении 'сообщать', *разговаривать*), на что указывает рамочная конструкция с предложным управлением в изъяснительном падеже, квазисинонимическим глаголом, который в таких конструкциях не используется (*показывать* в значении 'демонстрировать'¹, *представить, обозначить, подтвердить, считать, общаться*):

- (29) *У нас люди считают о том, что* <вм. думают>.
- (30) *Не могут даже себе представить о том, что* <вм. подумать>.
- (31) *Их первый шаг (...) показывает о том, что* <вм. свидетельствует, говорит>.
- (32) *Всё это показывает о том, что* <вм. свидетельствует, говорит>.
- (33) *Ну, это подтверждает о том, что прогноз Григория Грабового по Козлодуйской АЭС подтвердился* <вм. свидетельствует, говорит>.
- (34) *Вы практически сегодня тоже обозначили, что мне понравилось, о том, что* <вм. говорили>.

1 Интересно, что в XIX в. был обычай в судебной практике использовать омонимичный глагол в значении 'давать показания' в конструкциях изъяснительного падежа с предлогом *о*.

- (35) *Мы, это, уже общались о том, что* <вм. говорили, разговаривали>.
 (36) *И вот приходим, культурно кладем на катафалк, культурно общаемся о культуре, о литературе, о прекрасных дамах* <вм. говорим, разговариваем>.

Сюда же можно отнести подмену конструкции *хочу сказать* языковым клише *иметь в виду* в высказывании *Нет, я имею в виду о том, что...* или вытеснение когнитивного глагола *раздумывать* клише *и так далее* во фразе *Проводил, допустим, расчёты и так далее о том, что...*

Встречаются также единичные случаи подмены когнитивно-ментальных имен квазисинонимичими формами существительных, не образующими конструкций с изъяснительным падежом, например:

- (37) *Но если взять, например, саму проблему о том, что...* <вм. мысль, идею>.
 (38) *После дополнительного обсуждения дел я дал команду взрывникам представить мне расчеты о требуемом количестве взрывчатки и мероприятия по обеспечению безопасности людей* <вм. полученную в результате расчетов информацию>.
 (39) *Конечно, здесь можно сделать предварительные теоретические расчеты о том, как поступить* <вм. предположения>.

В следующей группе девиантного использования конструкции с изъяснительным падежом мысленная редукция касается уже не только отдельных маркеров локутивности, ментально-когнитивной или когнитивно-информационной семантики, но и целой конструкции. Допущенные в них отклонения нельзя объяснить пропуском или подменой отдельных глагольных или именных форм. Подмены происходят на более глубинном уровне. Так, во фразе *даже официальные представители Русской Православной Церкви, ну, укор, что ли, делали о том, что...* скорее всего в изначальном варианте предполагалось построить фразу *официальные представители Русской Православной Церкви писали | заявляли с укором о том, что...*, но затем после редукции локутивных маркеров фраза была перестроена. Аналогично и в случае: *началась такая какая-то активная деятельность о том, что будем праздновать семьсот-пятидесятилетие Невской битвы*. Здесь, предположительно, предвиделось использование локутивной конструкции, вроде *начали активно говорить о том, что...*, но затем говорящий решил представить прагматически нейтральную исходную конструкцию более коннотированной *началась такая какая-то активная деятельность*.

Следующие примеры осложняются тем, что допускают двоякое толкование. Во фразе *И вот отчасти полностью соглашусь с коллегами о том, что...* сочетание *соглашусь о том* предполагает несколько вариантов мысленной редукции. С одной стороны, можно было бы реконструировать это высказывание, дополнив его формой *говорящих | которые говорят*, но, с другой,

совершенно допустимо также предположение, что изначальная лексико-семантическая структура *соглашусь с точкой зрения | мнением коллег* была эллиптически редуцирована до *соглашусь с коллегами*, а рамочная синтагматическая конструкция с изъяснительным падежом при этом сохранилась.

Аналогичные или сходные мысленные редукции могли иметь место в создании следующих высказываний:

- (40) *Вы поставили вот в начале своего выступления, выставили такую позицию <либо в. тезис, вопрос> о том, что... <либо в. сказали, объявили | заявили о своей позиции, говоря>.*
- (41) *достаточно часто есть критика < либо свидетельствующая, говорящая | содержащая информацию> о том, что... < либо в. встречаются критические замечания>.*
- (42) *Алексей Анатолич использовал, естественно, нашу самокритику <либо свидетельствующую, говорящую | содержащую информацию> о том, что... <либо в. наши самокритические замечания, утверждения>.*

Все рассмотренные выше случаи девиантного использования в устной речи конструкций предложного управления изъяснительным падежом можно было бы «списать» на небрежность, спонтанность и ситуативную арефлексивность обыденного мышления и разговорной речи, однако ряд глаголов, которые могут использоваться в качестве сказуемых, управляющих изъяснительными придаточными предложениями с использованием предлога *о*, начинают активно использоваться в словосочетаниях с изъяснительным падежом. Так, совершенно допустимо и системно использование в сложноподчиненных предложениях глаголов, *пояснить, разъяснить* или *понять*:

- (43) *Я не понял, о чём ты говорил.*
- (44) *Пожалуйста поясните, о чём речь?*
- (45) *Госдеп США разъяснил, о чем договорились Трамп с Путиным.*

При этом структуры, вроде *пояснить о чем-то, разъяснить о чем-то* или *понять о чем-то*, совершенно девиантны. Тем не менее, в разговорной речи довольно часто появляются либо сами эти глаголы, либо производные от них имена действия именно в конструкциях с изъяснительным падежом. Можно предположить, что такая подмена исходных локутивных глаголов или имен происходит, во-первых, из-за переноса синтаксического потенциала этих глаголов (позволяющего создавать изъяснительные придаточные) на их синтагматические возможности при построении словосочетаний:

- (46) *И пояснили ему вот о том, что написано.*
- (47) *Филиппов пояснил о снабжении обмундированием и другими предметами.*

- (48) *Крюков пояснил о своем искусстве лепить, делать изразцы, править гостиницей.*
- (49) *Я ему пояснила, о том что там существует только это и что где это можно найти.*
- (50) *не дает понять о том, что...*

Во-вторых, подмена происходит из-за переноса их синтаксического потенциала на синтагматический потенциал производных от них имен действия:

- (51) *Он не разъяснил о причине жалобы генерал-губернатора.*
- (52) *В статье пийсят первой Конституции вам также разъясняется о том, что...*
- (53) *Неправильное понимание о том, что...*
- (54) *Кроме того, некоторые инструменты мониторинга инфраструктуры предоставляют определенное понимание о коммуникациях между контейнерами*
- (55) *Однако человеку известно о какой-то иной красоте, иной привлекательности чувственной, и вот это вложенное знание, с одной стороны, развивает в человеке понимание о Боге, а с другой – мучает тоской несбыточности.*

Еще одним примером постепенной узуализации изначально девиантного синтагматического потенциала является все более распространяющийся канцеляризм *расписаться о чем-то*, возникший, скорее всего, вследствие редукции конструкции *что вы знаете*:

- (56) *Выходит, вы расписались о том, что вы получили деньги.*
- (57) *Вот тут распишитесь о доставке, пожалуйста!*
- (58) *Распишитесь о том, что Вы ознакомлены с приказом.*
- (59) *Подойдите пожалуйста к секретарю, в подписке распишитесь о том, что вы предупреждены об ответственности.*

Завершая презентацию анализа следствий мысленной редукции локутивных и ментально-когнитивных маркеров в синтагматических конструкциях с предложным управлением изъяснительным падежом, хочу обратить внимание на несколько неожиданное явление, связанное с этими конструкциями, а именно – избыточным использованием предложно-именного сочетания *на тему*, в результате чего возникают девиантные структуры следующего типа (ключевые локутивные или когнитивные маркеры при этом сохраняются):

- (60) *У нас очень часто любят рассуждать на тему о том, что...*
- (61) *мне претит вот такое, извиняюсь, интеллигентское восприятие на тему вот этой вот слезинки ребёнка, значит, имени товарища Достоевского, на тему о том, что, значит, вот компромисс – это всегда подлость*

- (62) Валерий Карпин высказался на тему о том, что невозможно стать тренером без опыта игрока.
(63) Это видео с рассуждением на тему о том, что работать нужно не много.
(64) На тему о том, что Плутон не планета.

Примеров такого типа огромное количество, что свидетельствует об узуализации конструкции *на тему о том, что*. Скорее всего, конструкция производна от школьного учительского штампа *Напишите сочинение на тему: о том, как я...*

Подводя итоги проведенного анализа высказываний с девиантным использованием предложных конструкций изъяснительного падежа, можно утверждать, что в устном публично-бытовом дискурсе (т.е. в публичном дискурсе в неофициальной сфере коммуникации) чаще всего нарушения происходят по двум причинам: либо из-за пропуска облигаторного для таких конструкций локутивного, ментально-когнитивного или информативно-коммуникативного глагола или существительного, служащего их синтагматическим ядром, либо из-за подмены такого компонента единицей со смежной семантикой, которая не предполагает использования в конструкции с изъяснительным падежом. Иногда эти две процедуры довольно сложно однозначно отличить. В основе как эллиптического пропуска, так и подмены синтагматического ядра лежат сдвиги на уровне внутренней речи, когда планируемая конструкция с предложным изъяснительным по ходу устного высказывания подвергается мысленной редукции. Стоит, однако, подчеркнуть, что, будучи девиантной, такая конструкция (например, с глаголами *понимать* и *пояснить*) может со временем систематизироваться и войти в узу, а со временем – и в норму.

Библиография

- BEL'CHIKOV, YU. A. (1998), Ellipsis, [in:] Yartseva, V. N. (red.), Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. Yazikoznanie. Moskva, 592. [Бельчиков, Ю. А. (1998), Эллипсис, [in:] Ярцева, В. Н. (ред.), Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Москва, 592.]
- SCHERENKOWA, A. D. (2010), Virazhenie deliberativnogo obyektu v russkom i serbskom yazikakh v sopostavitel'nom aspekte, [in:] Zbornik za Matitse Srpske za slavistiku 78, 161-174. [Черенкова, А. Д. (2010), Выражение делиберативного объекта в русском и сербском языках в сопоставительном аспекте, [in:] Сборник за Матице Српске за славистику 78, 161-174.]
- DZIOKHADE, I. (1999), Neopragmatizm Richarda Rorty i analiticheskaya filozofiya, [in:] Logos 6, 94-118. [Джохадзе, И. (1999), Неопрагматизм Ричарда Рорти и аналитическая философия, [in:] Логос 6, 94-118.]
- FEDOTOV, V. A. | LAPINA, S. N. (2016), Obidennoe soznanie kak sotsiokul'turniy fenomen, [in:] Obshchestvo: filozofia, istoriya, kul'tura 6. [Федотов, В. А. | Лапина, С. Н. (2016), Обыденное сознание как социокультурный феномен, [in:] Общество: философия, история, культура 6.]
- HOŁÓWKA, T. (1998), Błędy, spory, argumenty. Szkice z logiki stosowanej. Warszawa.

- HUSSERL, E. (2009), *Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie*. Philosophische Bibliothek.
- КИМ, J. (2016), Czym jest „epistemologia znaturalizowana”? [w:] *Roczniki Filozoficzne* LXIV (3), 115–141.
- KOR'AKOVTS'EV, A. A. | VISKUNOV, S. V. (2014), Pon'atiynoe i mifologichaskoye mishlenie: problema vzaimosv'azi, [in:] *Vestnik sotsial'no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki* 2, 11-18. [Коряковцев, А. А. | Вискунов, С. В. (2014), Понятийное и мифологическое мышление: проблема взаимосвязи, [in:] *Вестник социально-гуманитарного образования и науки* 2, 11-18.]
- LESZCZAK, O. (2009), *Lingwosemiotyczna teoria doświadczenia*, t. 2: Doświadczenie potoczne a językowy obraz świata. Kielce.
- NOVIKOV, A. L. | RIBAKOV, M. A. (2013), Grammatichaskaya kategoriya padezha kak ierarkhicheskaya sistema, [in:] *Vestnik RUDN, seriya Lingvistika* 1, 5-11. [Новиков, А. Л. | Рыбаков, М. А. (2013), Грамматическая категория падежа как иерархическая система, [in:] *Вестник РУДН, серия Лингвистика* 1, 5-11.]
- ПАНКРАТОВ, А. В. (2003), *Prakticheskoe i obidennoe mishlenie: polioposredovannost', subyektivnost' i strategichnost'*. Avtoreferat ... diss. kand. psikhol. nauk. Yaroslavl'. [Панкратов, А. В. (2003), *Практическое и обыденное мышление: полиопосредованность, субъективность и стратегичность*. Автореферат ... дисс. канд. психол. наук. Ярославль.]
- PESINA, S. A. | YURCHENKO, A. V. (2014), Yazikovaya kartina mira i obidennoe mishlenie, [in:] *Problemi istorii, filologii, kul'turi* 4 (46), 311-315. [Песина, С. А. | Юрченко, А. В. (2014), Языковая картина мира и обыденное мышление, [in:] *Проблемы истории, филологии, культуры* 4 (46), 311-315.]
- QUINE, W. V. (1969), *Ontological Relativity and Other Essays*. New Yorkess.
- SAVIN, A. E. (2016), Kritika naturalizma i trantsendental'niy povorot v fenomenologii (Kontseptsiya epokhe i reduktsii v "Idee fenomenologii" Husserla), [in:] *Elektronniy filosofskiy zhurnal Vox* 21. [Савин, А. Э. (2016), Критика натурализма и трансцендентальный поворот в феноменологии (Концепция эпохе и редукции в «Идее феноменологии» Гуссерля), [in:] *Электронный философский журнал Vox* 21.]
- СМОТРИЦКИЙ, М. (1978), *Grammatiki slavenskiya pravilnoe sintagma*. Kiïv, [Смотрицкий, М. (1978), *Грамматики славенскія правильное синтагма*. Киïв,] [in:] <http://vox-journal.org> [accessed: 05.01.2025].
- STUKOLOVA, G. P. (2020), Glagoli govoreniya kak organizatori propozitivnikh konstruksiy izyasnitel'nogo tipa, [in:] *Sovremennye problemi lingvistiki i metodiki prepodavaniya russkogo yazika v vuze i shkole* 30, 19-23. [Стуколова, Г. П. (2020), Глаголы говорения как организаторы пропозитивных конструкций изъяснительного типа, [in:] *Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе* 30, 19-23.]
- ТИМОШУК, Е. А. (2014), Fenomenologicheskaya reduktsiya kak fokus filosofii (sravnitel'niy analiz zapadnoy i vostochnoy filosofii), [in:] *Territoriya novikh vozmozhnostey. Vestnikh Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta* 1, 100-108. [Тимошук, Е. А. (2014), Феноменологическая редукция как фокус философии (сравнительный анализ западной и восточной философии). Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета 1, 100-108.]
- WORONIECKA, G. (2012), *Konstruktywizm a myślenie potoczne – zamiast wprowadzenia*, [w:] *Principia* LVI, 7-22.